

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И НАУКА

нужд и запросов трудового человечества, она перестала быть наукой в ее высоком и благородном смысле, а стала промыслом для дипломированных слуг богатей, «раздавательницей дипломов на праздность».

Коренной и главный порок науки в собственническом мире состоит, по Толстому, в том, что она помогает держать людей в рабстве. Господствующий строй жизни — это рабский строй. «Люди повергнуты в рабство самое ужасное, худшее, чем когда-либо; но наука старается уверить людей, что это необходимо и не может быть иначе».

Подлинная наука, говорит писатель, должна восстать против существующего порядка вещей, должна отвергнуть строй грабежа и насилия.

Она должна раскрывать людям глаза на окружающий их обман, указывать им выход из тяжелого тупика. Однако, привязанная к денежному мешку, буржуазная наука полностью поддерживает строй эксплуатации и насилия, помогает тунеядцам изыскивать доводы для его оправдания.

Защитники буржуазной цивилизации утверждают, что капиталистический прогресс будто бы улучшил материальное благосостояние человечества. Толстой, опровергавший этот аргумент в «Люцерне», со всей силой гнева обрушивается на него и в своих статьях.

«Нет спора в том, — пишет он, — что мы далеко ушли по дороге технического прогресса. Но кто ушел по этой дороге? То маленькое меньшинство, которое живет на шее рабочего народа».

БОЛЬШОЕ место в толстовской публицистике занимает его полемика против буржуазной политической экономии. Эту область современной ему науки Толстой особенно выделял, поскольку жестокая практика, основанная на ней, была непосредственно связана с господствующим насилием и прямым образом отражалась на положении трудового народа.

Критика современной ему политической экономии направлялась Толстым прежде всего в адрес буржуазных экономистов — защитников существующего рабства. «Господская экономическая наука, утверждает он, — это замаскированная «наука насилия». «Цель ее — скрыть от людей то положение угнетения и рабства, в котором они находятся. Средство, употребляемое ею для этой цели, в том, чтобы рассматриванием насилия, обуславливающего всю экономическую жизнь поработенных, естественным и неизбежным обмануть людей и отвести их глаза от настоящей причины их бедствий».

Бругом парит жестокая эксплуатация. Народ бьется в цепях угнетения, все более и более разоряясь и нищая. Казалось бы, говорит Толстой, дело политической экономии как науки — разобраться в причинах этого ужасного положения, найти из него выход, указать людям путь к свободной жизни. Но буржуазная экономическая наука как раз делает обратное: «она старательно скрывает связь явлений и значение их, старательно избегает ответов на самые простые и существенные вопросы; она, как ленивая, заминаящая лошадь, идет хорошо только под горку, когда везти нечего; но как только надо везти, так сейчас же закидывается в сторону, притворяясь, что ей нужно идти куда-то в сторону, по своему делу. Как только наука представляется серьезный, существенный вопрос, так тотчас же начинаются научные рассуждения о предметах, не идущих к вопросу и имеющих одну цель — отвлечь внимание от вопроса».

Самой острой, наболевшей, не терпящей отлагательства задачей Толстой считал уничтожение частной собственности на землю. Поземельная собственность — это та первопричина, которая, по его мнению, вынуждает миллионы людей идти в каба-

лу к помещику и кулаку или, бросив насиженное место, уходить на «фабричную каторгу». Цепями, опутывающими трудовой народ, являются и непомерные подати, для уплаты которых мужик должен продавать последнюю корову.

Казалось бы, говорит Толстой, что экономическая наука должна бы прежде всего изучить и дать ответ именно на эти актуальные проблемы. «Наука должна отвечать на вопрос: какая причина того, что одни люди лишены земли и орудий труда, а другие владеют ими? Или: какая причина производит отчуждение земли и орудий труда у тех, которые обрабатывают землю и работают орудиями?» Но именно на этот вопрос, подчеркивает писатель, буржуазные экономисты ответа дать не могут. Они топчутся в порочном кругу тавтологических силлогизмов, не имеющих отношения к делу, а самый главный вопрос они обходят.

В поисках ответов на мучившие его проблемы Толстой под конец жизни обратился к трудам основоположников научного социализма. В 1899—1900 гг., работая над трактатом «Рабство нашего времени», Толстой конспектировал «Капитал» Маркса и в одном из черновиков большой цитатой из него подкрепил свою главную мысль об обнищании народа при капитализме. В яснополянской библиотеке и донные хранятся два издания «Капитала» (на русском и немецком языках) с многочисленными пометками писателя.

Позднее Толстой с интересом прочел статью В. И. Ленина «Против бойкота», а также статьи «Карл Маркс», «Социализм» и «Энгельс» в энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Однако ошибочная религиозно-нравственная концепция писателя мешала ему достойно оценить и принять единственно правильное учение, способное принести человечеству избавление от пут капитализма.

В ПОСЛЕДНИЙ период своей жизни, совпавший с наступлением эпохи империализма, Толстой повернул острие своей критики против тех отраслей мировой науки, которые служат агрессии и колониальному разбою. «Вся культура теперь направлена на то, чтобы придумывать самые совершенные орудия убийства», — сокрушался он.

В центре внимания писателя была в эти годы угроза взаимного истребления, которая нависла над народами. Откликаясь на современные ему войны и захваты, Толстой на весь мир разоблачал ненавистных ему зачинщиков человекоистребления. «Вся жизнь, не только русская, но и европейская, — писал он, с горечью, — кишит злодеяниями насилия (китайские, африканские дела), совершаемыми одними людьми над другими. Спокойно смотреть на это нельзя и не должно. Нужно все силы жизни употреблять на борьбу с этим злом насилия».

В 1909 году Толстой выступил с двумя статьями — «О науке» и «Еще о науке», в которых звучит тревога за судьбы человеческой культуры. Основной удар писатель обрушивает в них на господствующие классы, которые используют достижения науки и техники в целях подготовки к истреблению людей.

Цель истинной науки, утверждает Толстой, — благо народа. Нет и не может быть у науки другого назначения, кроме улучшения жизни людей, облегчения их повседневного труда. Важнейшие же опытные науки, такие, как физика, химия, механика и другие, все чаще используются властителями собственнического мира во вред людям и создают опасность уничтожения целых народов.

«Теперь, при капиталистическом устройстве жизни, успехи всех прикладных наук, физики, химии, механики и других, неизбежно только увеличивают власть богатых над поработенными рабочими и усиливают ужасы и злодейства войн», — писал он в статье «О науке».

Богатым, утверждает Толстой, не нужна человеческая, гуманная наука. Им на руку лишь знания «о том, как наиудобнейшим способом грабить, обворовывать людей, какие нужно иметь для этого орудия и как наиприятней-

шим образом пользоваться награбленным».

Утверждая, что достижения науки стали в руках зачинщиков войн опасным для народов оружием, Толстой, вопреки своей доктрине непротivления, призывал народы мира решительно обуздать агрессоров. «Что ж мы этих людей оставляем в покое, — писал он в 1896 году, — а не бросаемся на них и не рассаживаем их по смиренным заведениям? Ведь разве не очевидно, что они задумывают и приготавливают самое ужасное злодеяние и что если мы не остановим их теперь, злодеяние совершится не нынче, так завтра?»

Писатель не знал правильных путей преобразования мира и средств борьбы против войны. Его глубоко ошибочная проповедь непротivления злу насилием была бессильна перед империалистической агрессией. Но Толстой был великим художником-гуманистом, защитником интересов и стремлений широких народных масс, и он выразил народный протест против войн и колониального порабощения с такой силой и страстью, каких до него не знала мировая художественная литература.

50-летие со дня смерти писателя мы отмечаем в дни, когда треть человечества уже освободилась от пут капитализма, когда рушатся последние твердыни колониализма. На огромных просторах земного шара, в странах социалистического лагеря, наука стала свободной и твердо идет в ногу со своими народами. Но во многих других странах мира наука и техника еще находятся в руках человеконенавистников и служат силам разрушения. Вот почему и сегодня на весь мир звучит предостерегающий голос великого художника-гуманиста, призывающего к борьбе с капиталистическим варварством, за подлинную науку, за мир и счастье народов. Толстой был и остается гордостью и славой нашего народа и всего передового человечества.

А. ШИФМАН,
кандидат филологических наук.

СЕГОДНЯ исполняется полвека со дня смерти гениального русского писателя Льва Николаевича Толстого. Весь мир преклоняется перед памятью великого художника-гуманиста, чье творчество знаменовало собой шаг вперед в художественном развитии человечества.

Среди острых социальных проблем, поставленных Толстым в его художественном и публицистическом творчестве, большое место занимает вопрос о роли науки в современном обществе. Толстовская критика современной ему науки и сегодня с необычайной силой бьет в лицо всем защитникам буржуазного строя, всем поборникам эксплуататорской буржуазной культуры.

В воззрениях Толстого на культуру были и сильные и слабые стороны, «разум» и «предрассудок».

Вместе с тем Толстой был гениальным художником, который, как никто из писателей его времени, умел прислушиваться к голосу народных масс, проникаться их настроениями, высказывать их сокровенные мысли и чаяния. Толстой, по словам В. И. Ленина, был «велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России».

Еще в одном из самых ранних рассказов писателя, в «Люцерне» (1857 г.), мы находим острую и страстную критику буржуазной цивилизации. Но исключительной силы достигает критика буржуазной цивилизации в творчестве Толстого 80—90-х годов в пьесе «Плоды просвещения», романе «Воскресение» и особенно в поздней публицистике писателя. Осуждение капиталистической эксплуатации, отрицание буржуазной науки и искусства, протест против захватнических войн и колониального разбоя являются в этот период лейтмотивом всех произведений Толстого, его главной и ведущей идеей.

НАУКА в собственническом мире, утверждает Толстой, содержит в себе все пороки того общественного строя, которому она служит. Пристосованная к интересам господствующего меньшинства, оторванная от